

стно-ориентированной личности обучаемо- го, тем самым развивая его способности самостоятельно осуществлять продуктив- ную иноязычную образовательную деятель- ность с использованием инновационных лингводидактических технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алмазова Н. И., Ерёмин Ю. В. Аксиологизация иноязычного образования как нравственная и методическая проблема: Материалы конференции: Герценовские чтения. Иностранные языки. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2009.
2. Бердяев Н. А. Русская идея // Вопросы философии. 1990. № 2.
3. Крылова Н. Б. Социокультурный контекст образования // Новые ценности образования. Содержание гуманистического образования. М.: Центр педагогического образования, 1996.
4. Кулюткин Ю. Н. Психология обучения взрослых. М.: Просвещение, 1985. 128 с.
5. Лихачев Д. С. Русская литература. М.: Просвещение, 1973.
6. Чернявская П. К. Самореализация личности как проблема социальной философии: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1994. 36 с.
7. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1996.

REFERENCES

1. Almazova N. I., Erjomin Ju. V. Aksiologizacija inozazychnogo obrazovanija kak npravstvennaja i meto- dicheseskaja problema: Materialy konferencii: Gertsenovskie chtenija. Inostrannye jazyki. SPB.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena, 2009.
2. Berdjaev N. A. Russkaja ideja // Voprosy filosofii. 1990. № 2.
3. Krylova N. B. Sotsiokul'turnyj kontekst obrazovanija // Novye tsennosti obrazovanija. Soderzhanie gumanisticheskogo obrazovanija. M.: Tsentr pedagogicheskogo obrazovanija, 1996.
4. Kuljutkin Ju. N. Psihologija obuchenija vzroslyh. M.: Prosveshchenie, 1985. 128 s.
5. Lihachev D. S. Russkaja literatura. M.: Prosveshchenie, 1973.
6. Chernjavskaja P. K. Samorealizacija lichnosti kak problema social'noj filosofii: Avtoref. dis. ... kand. filos. nauk. M., 1994. 36 s.
7. Erikson E. Identichnost': junost' i krizis / Per. s angl. M.: Progress, 1996.

В. А. Симора

ПРЕДМЕТНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ И СОДЕРЖАНИЯ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ В ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ ШКОЛАХ ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX века

Рассмотрена принципиальная особенность процесса обучения в церковно-приходской школе Тверской губернии, которая заключалась в предметной организации. Содержание предметного обучения в церковно-приходской школе определялось кругом реалий, окружавших ребенка.

Ключевые слова: церковно-приходская школа, законоучитель, ученик, инспектор, Закон Божий, учебные предметы.

V. Simora

Action-Oriented Organization and Content of the Learning Process in the Church School of Tver Province in the Late XIX — Early XX Century

The article regards the principal feature of the learning process in the church school of the Tver province. The content of subject teaching in this school was determined by realia surrounding the child.

Keywords: church school, student, supervisor, the Law of God, school subjects.

Находясь в тесной связи с церковью, церковная приходская школа (ЦПШ) с самых первых времен христианства сделалась ее существенной принадлежностью. Церковь всегда по-матерински заботилась о просвещении крещеных — как взрослых, так и детей, и в этой заботе приспособлялась к возрасту и положению просвещаемых. Три или четыре года одноклассной ЦПШ — это для большей части детей время начального и вместе с тем окончательного образования, и из нее они прямо вступали в жизнь. Пройти двухклассную школу удавалось весьма немногим.

Становление и развитие ЦПШ Тверской губернии можно разделить на два этапа. Первый этап включает период с 1884 по 1902 годы. В данное время ЦПШ развивалась в условиях недоверия общества, недостатка материальных средств. Второй этап развития ЦПШ включает период с 1903 по 1917 годы. Именно в эти годы была поднята проблема объединения начального народного образования в рамках единого ведомства. Итогом данного этапа оказывается постановление Временного правительства 1917 года, в котором говорится об объединении учебных заведений разных ведомств в ведомство Министерства народного просвещения.

В первые 10 лет своего существования ЦПШ Тверской губернии (с 1884 по 1894 гг.), несмотря на отсутствие помещений, росли, крепили и развивались. С мнением заведующих школами как главных школьных деятелей учебное начальство считалось, и при решении дела какой-либо ЦПШ заведующий школой приглашался на собрание или совет, и в его присутствии тот или другой вопрос по школе получал уже окончательное решение. Таким образом, получалась творческая созидательная работа при организационной связи всех школьных деятелей.

В связи с тем, что благочинные Тверской епархии с трудом могли посещать все ЦПШ, им в помощь с 1886 г. Советом Братства святого благоверного великого князя

Михаила Ярославича (с 1884 г. отвечало за просвещение в Тверской епархии) стали приглашаться представители учебной инспекции народных училищ, которым было назначено жалованье.

Согласно отчетам за 1886/87 учебный год, учебное состояние ЦПШ представлялось в следующем виде. Согласно общему строю и характеру ЦПШ заведующие школами священники особое внимание обращали на преподавание Закона Божьего. В большинстве школ программа по Закону Божьему в младшей группе учеников оставалась невыполненной. Ученики этой группы были ознакомлены с краткими молитвами, с Символом Веры, с Заповедями, с событиями ветхозаветной и новозаветной историй. В связи с обширностью программы некоторые из законоучителей, желая выполнить программу, изучали с учениками только новый материал, не закрепляя пройденный.

Большое внимание уделялось церковно-славянскому чтению. В течение первого года ученики знакомились с церковно-славянской грамотой, хотя читали и не без ошибок. Во многих школах ученики старшей группы читали при церковном богослужении шестопсалмие, кафизмы и часы.

Обучение русскому чтению начиналось с ознакомления учеников со звуками русского языка и изучения отличительных особенностей гражданских букв от букв славянской азбуки. Во всех школах обучение гражданской грамоте велось звуковым методом.

Преподавание арифметики в младшей группе большинства школ велось наглядным способом при помощи палочек, кружков из картонной бумаги и т. п. Ученики этой группы писали цифры в пределе первой сотни; письменно и устно производили вычисления и решали задачи в пределе 20, в средней группе в пределе 100 и в старшей группе — все четыре действия с числами любой величины. В некоторых школах возникали затруднения в устном счете и в решении математических задач.

Менее удовлетворительно преподавалось церковное пение. В большинстве случаев учителя ограничивались изучением напевов употребительных молитв и песнопений литургии на слух. Причиной этого обстоятельства было главным образом отсутствие в школах учебных руководств [3, с. 649–661].

Несмотря на то, что объем преподавания предметов во многих ЦПШ оказался ниже требований программ, дух и направление вполне соответствовали их названию. Везде главное внимание было обращено на религиозно-нравственное воспитание учеников, везде поддерживалась связь учащихся с храмом.

В 1888/89 учебном году инспектор народных училищ Тверской губернии Е. Е. Варгасов во время объезда своего участка посетил 6 ЦПШ Вышневолоцкого и Осташковского уездов и представил в Совет Братства отчет о состоянии в них учебного дела. Замечания инспектора относились, прежде всего, ко времени открытия учебных занятий в ЦПШ. Учебные занятия в некоторых ЦПШ открывались весьма поздно. Вследствие этого учебный год, и без того краткий, сокращался до минимума. Это было связано с тем, что крестьяне гораздо больше ценили выгоду детского труда, чем пользу от обучения, и потому приводили в школу своих детей по завершении всех осенних работ.

Обращаясь к извлечению из отчета инспектора других замечаний, относящихся собственно к постановке учебных предметов и к приемам преподавания, мы сгруппируем их вместе, хотя они и относятся к различным школам. Замечания эти касаются, прежде всего, преподавания Закона Божьего и сводятся к следующему: во-первых, в некоторых школах изучение молитв в младшем отделении откладывалось до того времени, пока ученики были в состоянии учить их по книге; во-вторых, была замечена в одной школе значительная разница в знании учеников одного и того же отделения по Закону Божьему. Это было связано с тем, что за-

коноучитель при объяснении нового материала вел беседу только с лучшими учениками.

Обратимся к замечаниям инспектора касательно постановки в ЦПШ других предметов. Постановка обучения чтению вполне соответствовала требованиям, ученики скоро усваивали механизм чтения, в средних отделениях читали тексты и на русском, и на церковно-славянском языках, хотя не бойко, но плавно. Занятия по предмету счисления почти во всех ЦПШ были недостаточные. Отмечались недоработки учеников в практических решениях задач и преждевременное ознакомление их с механизмом действий над числами любой величины [2, с. 105–114].

Учебное дело в большинстве ЦПШ, как показывают отчеты уездных отделений епархиального училищного совета, было представлено в соответствии с требованиями и указаниями изданных для них Священным Синодом программ. Наиболее успешно преподавалось рукоделие в школах при женских монастырях (Сретенском в Кашине, Мариинском около Старицы, Христо-Рождественском в г. Твери). Население одобрительно относилось к этим занятиям, эти школы охотнее посещали девочки [5, с. 6–9].

Наглядным показателем успехов церковных школ Тверской епархии служат результаты их участия в 1896 г. на Всероссийской художественно-промышленной выставке в Нижнем Новгороде и в 1909 г. — на Всероссийской церковно-школьной выставке в Санкт-Петербурге [1, с. 169–177]. На выставках были представлены разнообразные рукодельные школьные работы от ЦПШ Тверской епархии. Среди экспонатов этого рода многие (особенно от монастырских школ) обращали на себя внимание аккуратностью и изяществом исполнения.

Рассмотрим подробнее состояние учебного дела спустя 29 лет с момента возникновения сети ЦПШ в Тверской губернии. Учебные занятия в одноклассных школах в 1913/14 учебном году начались в первой

половине сентября и закончились сдачей экзаменов в конце апреля и в первой половине мая. В отчетах наблюдателей писалось, что лучшими законоучителями считались заведующие-священники [6, с. 4].

Священники-законоучители (по отчету калязинского наблюдателя) своим преподаванием развивали в детях искреннее религиозное чувство. По свидетельству старичьего наблюдателя, большинство законоучителей не ограничивались сообщением лишь сведений, указанных в программе, они заботились о том, чтобы преподаваемое было усвоено с возможной для детского возраста пользой. По общему отзыву наблюдателей, среди законоучителей-священников было немало лиц, отмеченных преданностью и любовью к делу, опытностью и большими успехами в преподавании.

В 302 школах успехи по Закону Божьему были удовлетворительные, в 189 школах — отличные или хорошие и лишь в 36 школах — неудовлетворительные. В свою очередь, церковное пение, считаясь предметом обязательным в церковных школах, оживляло и укрепляло детей в церковно-молитвенном чувстве и готовило их к сознательному участию в богослужении. Из 527 одноклассных школ церковное пение преподавалось в 110 с успехом отличным или хорошим, в 345 — с успехом удовлетворительным и в 72 — с успехом очень слабым или же совсем не преподавалось [6, с. 4–6, 68]. Как видно из отчетов наблюдателей, обучение церковному пению осуществлялось во всех школах, за исключением тех, где отсутствовали преподаватели церковного пения. Успех учебного процесса по данному предмету зависел от профессионализма педагога.

Достижения по церковно-славянскому чтению в школах признавались довольно значительными. К концу первого учебного года школьники читали по-славянски не только правильно в отношении звуков, ударений и титлов, но и с достаточным пониманием прочитанного.

В II–IV отделениях славянское чтение велось по книге Ильминского «Церковно-славянский язык...», по часослову, по Псалтири и Евангелию. Ученики в основном учились осмысленному чтению, со временем могли переводить славянскую речь на русский язык и передавать содержание прочитанного, запоминая значение непонятных слов и выражений, цифровое значение славянских букв. Успехи 206 школ были отличными или хорошими, в 294 школах — удовлетворительными, в 27 школах — неудовлетворительными [6, с. 69].

По отзывам уездных наблюдателей, «русский язык был предметом самого серьезного внимания со стороны учащихся» (новоторжский наблюдатель), «одним из важнейших предметов в школе» (корчевский наблюдатель), «преподавался правильно и вполне успешно» (бежецкий наблюдатель) или весьма «удовлетворительно» (вышневолоцкий наблюдатель), «был поставлен лучше других предметов» (весьегонский, калязинский и др. наблюдатели) [6, с. 75]. Следовательно, успехи по русскому языку на основании наблюдений комиссии можно было выразить в следующем виде: школ с успехами по русскому языку отличными или хорошими было 219, с успехами удовлетворительными — 277 школ, с успехами недостаточными — 31 школа.

Знания по арифметике зависели от учительского мастерства, которое отмечалось в большинстве школ. К концу учебного курса ученики усвоили нумерацию чисел любой величины, четыре арифметических действия и применяли их при решениях задач. При обучении преследовались обе цели преподавания арифметики — практическая и общеобразовательная. С отличными или хорошими успехами по арифметике было 177 школ, с удовлетворительными успехами — 298, с недостаточными — 52. Неуспеваемость по арифметике в большинстве школ объяснялась чрезмерной обширностью программы (несколько большей, чем министерская).

Результаты по чистописанию на основании наблюдений комиссии выглядели следующим образом: школ с успехами по чистописанию отличными или хорошими было 207, с успехами удовлетворительными — 291, с успехами недостаточными — 29.

В одной школе (Старо-Пасонской Вышневолоцкого уезда) учащимся под руководством учителя кроме занятий по общеобразовательным предметам предлагалось обучение переплетному ремеслу, а также садоводству и огородничеству. В двух школах — в Кузнецовской Вышневолоцкого уезда и Трехсвятской при Тверском архиерейском доме — мальчики обучались особыми инструкторами военному делу и гимнастике [4, с. 54–57]. Дополнительные уроки, не считая занятий по отечественной истории и географии, из 527 одноклассных школ проводились в 104 школах, что составляло 19,76% от общего количества школ. Это было связано исключительно с недостатком средств на организацию таких занятий.

Церковно-школьное дело епархии, несмотря на многие неблагоприятные для него условия и на тяжелое военное время, в 1914/15 учебном году было стабильным. Увеличилось число ЦПШ (на две) и особенно — число учеников — на 1488 человек. Число одноклассных школ с результатами отличными или очень хорошими стало тоже больше, а именно — 167 (против 143 в предшествовавшем году), число же школ с успеваемостью недостаточной стало 28 против 27 в 1913/1914 учебном году.

Значительно больше стало число одноклассных школ с дополнительными уроками (не считая занятий по отечественной истории и географии, которые преподавались в 354 школах). Их стало 229 против 104 в 1914 году [7, с. 415–424].

Говоря о достижениях двухклассных школ, большинство уездных наблюдателей, к сожалению, умалчивали о преподавании отдельных предметов учебного курса второго класса и о замеченных недостатках. По отчетам некоторых наблюдателей, собст-

венным наблюдениям и впечатлениям епархиального наблюдателя, имевшего возможность познакомиться с половиной таких школ епархии, результаты обучения по отдельным предметам второго класса можно представить в следующем виде.

По Закону Божьему программа 1903 г. была пройдена наиболее основательно в разделах церковной, и особенно священной истории, остальные разделы были изучены удовлетворительно. Ответы учеников по катехизису были тверды, обстоятельны и осмысленны. К недостаткам в обучении Закону Божьему в некоторых школах следует отнести еще не полную осмысленность знаний учащихся, малую назидательность преподавания, недостаточное воспитательное воздействие уроков на детей и малое применение сообщаемого в жизни.

При обучении пению в двухклассных школах уроки велись одновременно в старшем и младшем отделениях. Объем пройденного материала был немного больше, чем в одноклассных школах. Нотное пение и теория пения были на низком уровне. Вообще программа была не выполнена.

Преподавание церковно-славянского языка велось сравнительно хорошо. Больше сознательности наблюдалось при чтении Евангелия и «Исторических чтений», меньше — в чтении Октоиха.

По русскому языку в младшем отделении, как и требовалось программой, велось объяснительное и выразительное чтение, составлялись планы рассказов, заучивались наизусть стихотворения, басни и отрывки из литературных произведений и др. В старшем отделении продолжалось объяснительное чтение, изучение грамматики, кратко изучалась словесность. Письменные работы представляют диктанты, изложения, а нередко — и сочинения. Успехи по русскому языку в большинстве школ были удовлетворительными.

Курс арифметики в большинстве школ преподавался удовлетворительно. Недостаточно обстоятельно было усвоено обра-

ние простых дробей в десятичные. В некоторых школах владение устным счетом не соответствовало требованиям программы. Кроме того, иногда имело место излишнее заучивание разных правил или изучение арифметики не практическое, а в значительной степени теоретическое, иногда больше внимания уделялось механике действий, чем сознательному к ним отношению.

Отечественную историю ученики изучали с интересом и любовью. Главными недостатками по этому предмету были не вполне твердые знания хронологии и неумение сопоставлять исторические сведения.

Курс математической географии был пройден не так твердо, подробно и обстоятельно, как курс географии России. Отметки по этому предмету наблюдались довольно хорошие. В большинстве школ имелись необходимые наглядные пособия (глобус и географические карты).

Предмет «Сведения о явлениях природы», расширявший кругозор учащихся, устанавливавший более правильные взгляды их на Божий мир и дававший много полезных в ежедневной жизни сведений, преподавался с большим успехом. Однако из-за недостатка наглядных пособий и малой приспособленности употреблявшихся учебников программа не была выполнена в полном объеме в большинстве школ. Успеху по линейному и геометрическому черчению препятствовал недостаток приборов и пособий, программа не везде выполнялась. По чистописанию успехи были довольно хорошими. Учащиеся писали, используя одну линейку, и обычно достигали к концу курса желаемого результата [7, с. 102–108].

Как видно, двухклассные школы епархии в учебно-воспитательном отношении находились в хорошем состоянии.

В связи с изложенным возникает вопрос, кто и каким образом преподавал эти предметы в ЦПШ. При зарождении церковно-школьного дела в Тверской епархии всеми

ЦПШ заведовали местные священники, которые кроме Закона Божьего преподавали все остальные учебные предметы. С каждым учебным годом в ЦПШ наблюдались изменения в качественном составе учителей. Так, по сведениям за 1908 г. на учительской службе значилось 816 учителей, не считая законоучителей. Из этого количества 765 лиц были в светском звании, другие — члены причта (пять священников, 39 дьяконов, семь псаломщиков). Таким образом, спустя 23 года после принятия «Правил о ЦПШ» преподавание в ЦПШ Тверской губернии значительно изменилось, священники занимались преподаванием только Закона Божьего.

Спустя пять лет, по данным отчета за 1913/14 учебный год, в 527 одноклассных ЦПШ Тверской епархии было 542 законоучителя и 746 учителей из светских лиц — 24 члена причта и 722 светских. Из них учителей насчитывалось 226 (около 30%) и учительниц — 520 (около 70%). Особых учителей пению и рукоделию был 41 человек.

По образовательному цензу учителя распределялись следующим образом: имевших среднее общее или специально-педагогическое образование было 401 лицо (56%), имевших учительское звание по испытанию — 321 лицо, или 44%. Кроме того, было два педагога, не имевших учительского звания [6, с. 4–6]. Анализ источников показывает, что контингент лиц, обучавших в ЦПШ, несмотря на крайне скудные материальные средства, выделяемые на содержание учительства, был признан удовлетворительным.

Мы с уверенностью можем утверждать, что Закон Божий в ЦПШ Тверской губернии являлся главным учебным предметом, а все другие школьные дисциплины тесно с ним были взаимосвязаны. Церковная грамота помогала изучению молитв и песнопений, русское чтение и письмо были обращены к предметам по преимуществу религиозного содержания, пению дети обучались в основном церковному [8, с. 11–12].

В 1916 г. полному успеху учебного дела во многих ЦПШ препятствовали: а) ветхость и неудобства школьных помещений; б) недостаток наглядных пособий и библиотек для чтения; в) недостаток местных средств на хозяйственные нужды школ, и особенно на школьно-строительное дело, которое шло медленно и не соответствовало потребностям.

В отношении чистописания можно отметить, что успех дела зависел как от методических приемов преподавания, так и от чисто внешних условий, в которых находилась та или иная школа.

Таким образом, к концу функционирования ЦПШ на территории Тверской епархии сложилась определенная система предметного обучения. Во-первых, священники или, как минимум, дьяконы преподавали только

Закон Божий во всех ЦПШ. Во-вторых, особые учителя, в крайнем случае дьяконы или псаломщики, преподавали церковное пение. В-третьих, в некоторых ЦПШ рукоделие, переплетное ремесло, садоводство или огородничество, а также военное дело преподавали особые учителя. В-четвертых, все остальные предметы (чтение церковной и гражданской печати и письмо, начальные арифметические сведения, начальные сведения из истории церкви и отечества, география, сведения о явлениях природы, линейное черчение) за исключением некоторых случаев преподавал один учитель.

Следовательно, учитель-предметник не имел возможности использовать время, отведенное на один предмет, для другого. В конечном итоге это положительно влияло на весь учебный процесс.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГАТО. Извлечение из отчета о состоянии церковных школ Тверской епархии в 1912/13 учебном году // Тверские епархиальные ведомости. Тверь, 24 марта 1914. №1 2. Часть оф. Год 38. С. 169–178.
2. ГАТО. Общие сведения о состоянии грамотности и положении церковно-приходских школ и школ грамоты в Тверской епархии в 1894/95 учебном году // Тверские епархиальные ведомости. Тверь, 15 февраля 1896. № 4. Часть неоф. Год 20. С. 105–114.
3. ГАТО. Отчет о состоянии церковно-приходских школ Тверской епархии в 1886/87 учебном году // Тверские епархиальные ведомости. Тверь, 15 октября 1887. № 20. Часть неоф. Год 11. С. 641–661.
4. ГАТО. Отчет о состоянии церковных школ Тверской епархии в 1912/13 учебном году. Тверь: Губернская типография, 1913. 114 с.
5. ГАТО. Отчет о состоянии церковных школ Тверской епархии за 1906/07 учебный год. Тверь: Типография губернского правления, 1907. 33 с.
6. ГАТО. Отчет Тверского епархиального наблюдателя о состоянии церковных школ Тверской епархии в 1913/14 учебном году. Тверь: Губернская типография, 1915. 116 с.
7. ГАТО. Церковно-школьное дело в Тверской епархии за 1914/15 учебный год // Тверские епархиальные ведомости. Тверь, 17 октября 1916. №42. Часть неоф. Год 40. С. 415–426.
8. Программы для церковно-приходских школ 1911 года. СПб.: Синодальная типография, 1911. 114 с.

REFERENCES

1. GATO. Izvlechenie iz otcheta o sostojanii tserkovnyh shkol Tverskoj eparhii v 1912/13 uchebnom godu // Tverskie eparhial'nye vedomosti. Tver', 24 marta 1914. №12. CHast' of. God 38. S. 169–178.
2. GATO. Obshchie svedenija o sostojanii gramotnosti i polozhenii cerkovno-prihodskih shkol i shkol gramoty v Tverskoj eparhii v 1894/95 uchebnom godu // Tverskie eparhial'nye vedomosti. Tver', 15 fevralja 1896. № 4. CHast' neof. God 20. S. 105–114.
3. GATO. Otchet o sostojanii tserkovno-prihodskih shkol Tverskoj eparhii v 1886/87 uchebnom godu // Tverskie eparhial'nye vedomosti. Tver', 15 oktjabrja 1887. № 20. Chast' neof. God 11. S. 641–661.

4. GATO. Otchet o sostojanii tserkovnyh shkol Tverskoj eparhii v 1912/13 uchebnom godu. Tver': Gubernskaja tipografija, 1913. 114 s.
5. GATO. Otchet o sostojanii tserkovnyh shkol Tverskoj eparhii za 1906/07 uchebnyj god. Tver': Tipografija gubernskogo pravlenija, 1907. 33 s.
6. GATO. Otchet Tverskogo eparhial'nogo nabljudatelja o sostojanii tserkovnyh shkol Tverskoj eparhii v 1913/14 uchebnom godu. Tver': Gubernskaja tipografija, 1915. 116 s.
7. GATO. Tserkovno-shkol'noe delo v Tverskoj eparhii za 1914/15 uchebnyj god // Tverskie eparhial'nye vedomosti. Tver', 17 oktjabrja 1916. № 42. Chast' neof. God 40. S. 415–426.
8. Programmy dlja tserkovno-prihodskih shkol 1911 goda. SPb.: Sinodal'naja tipografija, 1911. 114 s.

И. А. Макеева

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ ДЕТЕЙ-СИРОТ СРЕДСТВАМИ МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ

В статье описаны трудности социализации детей-сирот, рассмотрены общие аспекты гражданского воспитания и гражданской ответственности, охарактеризованы функции и возможности музея в гражданском воспитании детей-сирот.

Ключевые слова: музейная педагогика, дети-сироты, социализация, музейная деятельность.

I. Makeeva

Development of Citizenship Attitudes of Orphan Children by Means of Museum Pedagogy

The article describes the difficulties of socialization of orphan children, the general aspects of civic education and raising citizenship attitudes; the functions and the potential of the museum in civic education of orphan children are characterized.

Keywords: museum pedagogy, orphan children, civic education, citizenship attitudes, museum activities.

На современном этапе развития нашей страны, в условиях построения правового государства и становления гражданского общества возрастает актуальность осуществления гражданского воспитания подрастающего поколения. Демократическому государству необходимы разносторонне образованные, нравственно и социально ответственные граждане, которые могут самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора, прогнозируя их возможные последствия, готовые к сотрудничеству и к межкультурному взаимодействию, обладающие гражданскими качествами, чувством ответственности за судьбу страны, способные участвовать в развитии

ее экономической, политической и культурно-духовной сфер.

Сложность современного периода в развитии нашего общества, масштабность и острота его социальных, культурных и экономических проблем обуславливают актуальность поиска оптимальных путей подготовки подрастающего поколения к самостоятельной жизни. Педагогический процесс в этом аспекте призван обеспечить формирование истинного гражданина и патриота, личности социально активной и ответственной.

Данная проблема приобретает особую значимость, когда речь идет о социализации детей-сирот, имеющих негативный соци-